

НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Мажитова Шохсанам Кахрамон кизи

Самаркандская область Пастдаргомский район

16-общеобразовательная школа

Аннотация: В статье анализируются нравственные аспекты рассказа А.И. Солженицына «Матренин двор». Автор исследует постепенное раскрытие характера Матрены Васильевны, чья судьба становится отражением трагической истории всего русского крестьянства. Особое внимание уделяется контрасту между духовной чистотой главной героини и корыстолюбием окружающих её сельчан, живущих в условиях тяжелого колхозного строя. Смерть Матрены рассматривается как глубоко символичное событие — столкновение исконной русской духовности с безличной мощью индустриального государства, усугубленное человеческой безответственностью. Итогом анализа становится утверждение образа Матрены как праведника, на котором «вся земля стоит».

Ключевые слова: А.И. Солженицын «Матренин двор» Нравственные ценности Праведничество Русское крестьянство Трагизм Символизм Духовность

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

«И.А.Солженицын»

Нравственные проблемы в творчестве А.И. Солженицын

Рассказ «Матренин двор» полностью достоверен и автобиографичен. Повествование ведется от лица Игнатича (отчество автора - Исаевич), который возвращается из ссылки, обогащенный трагическим опытом лагерной жизни, и мечтает затеряться «в самой нутряной России - если такая где-то была, жила» с ее возможной благостью и тишиной. Рассказчик, ведущий повествование - учитель-интеллигент, постоянно пишущий за тускло освещенным столом «что-то свое», поставлен в положение стороннего наблюдателя-летописца, пытающегося понять Матрену и все, «что с нами происходит».

Казалось бы, рассказчику удалось найти такую патриархальную Россию в деревне Тальново на 184-м км от Москвы. Такая точность несет важный смысл. С одной стороны, это центр России (недаром упоминается Москва), с другой - подчеркнута удаленность, глушь описываемых в рассказе краев (они расположены много дальше 101-го км). А тараканье засилье в доме Матрены рождает ассоциации с Тьмутараканью очевидной далью. Здесь еще сохранился сочный русский народный язык (в названиях деревень и словечках крестьян), но уже режет слух нелепое наименование станции - Торфопродукт. В этой противоречивости уже заложен контраст быта и бытия.

Герой выбрал дом Матрены Васильевны Григорьевой, в судьбе которой сфокусировались судьбы тысяч русских крестьянок, а точнее всей Руси. «Создание образа Матрены происходит как бы постепенно, сначала из описания ее немудреного быта и ее привычек мы вместе с автором делаем заключение об уникальности и исключительности этой женщины» [1, 119]. Потом подключаются ее собственные воспоминания, воссоздающие и ее биографию, и жизнь села. Темп повествования убыстряется, драматизируется. Наконец, наступает кульминация - разрушение дома - и развязка - гибель героини. В заключительной части истинный облик героини словно бы проявляется, выплывает из сознания рассказчика на фоне народной жизни, описанной на фольклорном основании (причитания, песнопения, похороны, поминки). Таким образом, характер героини на фоне жизни села, а, значит, самой России, раскрывается постепенно, ступенчато.

В конце концов оказывается, что жизнь не оправдала надежд героя на возвращение к исконно русским нравственным ценностям. Колхозники в большинстве своем недоброжелательны. Вспомним хотя бы неодобрительные отзывы о характере Матрены (после ее смерти) одной из ее золовок. Женщина ставила в вину страдалице даже бесплатную помощь другим, хотя сама беззастенчиво пользовалась этой помощью. Сельчане корыстны сверх меры.

Для русского крестьянства запасливость всегда была в чести, но в лице Фаддея, бывшего жениха Матрены, она приобретает поистине бесчеловечные формы. Ради нескольких десятков бревен он жертвует жизнью страшные, Матрены и своего сына и подводит под суд мужа своей дочери.

Некоторое улучшение положения одинокой и больной женщины удалось выходить себе пенсию за мужа и даже сшить пальто (возможно, первое в своей жизни) из старой железнодорожной шинели, подаренной знакомым машинистом - вызывает в односельчанах не одобрение, а черную зависть. По состоянию здоровья Матрену вывели из колхоза, тем самым лишив даже мизерной помощи (вроде сенокосных участков). Но вот приказать явиться на уборку навоза со своими вилами не считают зазорным. И как бы мимоходом мы узнаем, что работа в колхозе «ни к столбу, ни к перилу» [2, 54] — это совсем не то же что работа «по себе», когда времени счет терялся. И уже не удивляет отсутствие в колхозе лопат и вил. Это всего лишь следствие всеобщей лени и нежелания работать «за палочки».

Случалось в селе и воровство. Так на водосвятии пропал у Матрены котелок со святой водой, что страшно расстроило старую женщину. А вот притаскивание торфа с разработок ни она, ни остальные сельчане за кражу не считали. Было это таким же необходимым для жизни промыслом, как сбор грибов и ягод, только чуть более опасным - поймать могли. На первый взгляд странно и совершенно безнравственно: воровать у своей народной власти...

Только эту власть крестьяне не могли признать своей. По сути своей, жизнь крестьян мало чем отличалась от существования лагерных заключенных. Живых

денег они не имели, работали за трудодни - галочки в тетрадке, питались с маленьких неудобренных огородов и не имели права ни скосить для скота вовремя хорошей травы, ни запастись на зиму топливом.

Ничего удивительного нет в том, что, не видя заботы о себе, люди теряли веру и в себя и в необходимость соблюдения нравственных и человеческих законов. Из них, кормящих своим трудом всю страну, и поэтому должны иметь особую гордость, так долго и старательно делали рабов, что большинство из крестьян действительно приобрели совершенно рабскую психологию и соответствующую нравственность.

И все это открывала - не вдруг, постепенно - рассказчику его хозяйка, простая русская крестьянка, белая ворона, пророк, на котором не только село, а вся земля стоит. Ее жизнь подобна житию святой. Она не прислуживает людям, а служит от чистого сердца. В этой женщине Игнатич находит высшие черты русской духовности, по которым он истосковался. Но вот смерть Матрены - страшная и в то же время отношением односельчан сведенная к обыденной — не похожа на упокоевание святой. Как многое в произведениях Солженицына (названия, имена и т.д.), эта смерть очень символична. Символ духовности буквально раздавлен спешащим на всех парах поездом образом нового развивающегося индустриального государства. Самое страшное в том, что два эти символа могли бы существовать параллельно и, может быть, даже сблизиться, если бы не корысть и безответственность людей, не равнодушие и бездеятельность власти.

Ее трагическая гибель символизирует не просто несчастный случай, а столкновение хрупкого мира традиционных ценностей с бездушной мощью индустриального государства и человеческим равнодушием. Таким образом, через судьбу одной крестьянки автор показывает трагедию всей нации, утратившей нравственные ориентиры в погоне за материальными благами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кириллов, И. В. «Русская идея» в творчестве Солженицына / И. В. Кириллов. — Саратов, 2004. — 119 с.
2. Солженицын, А. И. По минуте в день / А. И. Солженицын. — М. : Аргументы и факты, 1995. — 54 с.